

Муравьи

Иван Сергеевич Соколов-Микитов

В нашем лесу очень много муравьиных куч, но один муравейник особенно высок, больше моего шестилетнего внучонка Саши. Гуляя по лесу, мы заходим к нему понаблюдать за жизнью муравьёв. Тихий ровный шорох исходит в погожий день от муравейника. Сотни тысяч насекомых копошатся на поверхности его купола, тащат куда-то веточки, затыкают и откупоривают свои многочисленные ходы, вытаскивают погреться на солнышке белые яички-личинки.

Саша срывает былинку и суёт её в муравейник. Тотчас на неё набрасываются недовольные раздражённые муравьи. Они выталкивают былинку и, изогнувшись, обстреливают её едкой кислотой. Если после этого былинку лизнуть, на губах остаётся вкус резко пахнущей муравьиной кислоты, похожей на кислоту лимона. Десятки узеньких тропок разбегаются от муравьиного города. Непрерывным потоком деловито бегут по ним в высокой траве муравьи. Одна из тропок привела нас на самый берег нашей реки. Там над обрывом росло небольшое деревце. Его ветви и листья были облеплены муравьями. Мы внимательно осмотрели деревце. На нём оказалось множество зеленоватых тлей, плотной массой неподвижно сидевших на нижней стороне листьев и у основания черенков. Муравьи щекотали тлей своими усиками и пили сладкий сок, который тли выпускали. Это было «дойное» стадо муравьёв.

Известно, насколько разнообразны виды муравьёв. Крупные рыжие лесные муравьи очень сильно отличаются от маленьких чёрных муравьишек-сладкоежек, частенько забирающихся в сахарницу в лесном нашем домике. Учёные насчитывают на земле тысячи видов муравьёв. Все они живут многочисленными обществами. Самые крупные из муравьёв достигают размера трёх сантиметров.

Вернувшись домой, Саша просит почитать ему про муравьёв в книгах. Мы узнаём об удивительных африканских муравьях-портных, сооружающих себе гнёзда из листьев, склеенных по краям особым клейким веществом, выпускаемым муравьиными личинками, о бродячих муравьях-охотниках, кочующих миллионными армиями, состоящими из муравьёв-добытчиков, муравьёв-рабочих и муравьёв-солдат. Мы узнаём, что есть муравьи-рабовладельцы, захватывающие себе в рабство других муравьёв, есть муравьи-пастухи, выращивающие у себя в гнёздах «дойных» тлей, есть муравьи-земледельцы... Некоторые из муравьёв, обитающие в жарких странах, иногда приносят вред, обрезая листву деревьев.

Наши лесные муравьи очень полезны. Они разрыхляют почву, уничтожают вредителей леса и производят большую санитарную работу, убирая останки умерших животных и птиц. Нет, пожалуй, таких людей, которые не видели бы муравьёв. Но в их сложной общественной жизни далеко не всё ещё известно. Учёные, изучающие муравьёв, до сих пор не знают, каким образом сговариваются между собой муравьи, слаженно перетаскивающие тяжёлые, во много раз превосходящие их собственный вес, предметы, как удаётся им сохранять постоянную температуру внутри муравейника. Много тайн ещё не раскрыто в жизни муравьиных колоний.

Очень давно, когда отец впервые стал брать меня на охоту, произошёл такой редкий случай. Мы ехали по лесу на дрожках. Было раннее утро, на деревьях и на траве сверкала обильная роса. Пахло грибами, сосновой хвоею. У большого дерева отец остановил лошадь.

— Посмотри-ка, — сказал он, показывая на огромную муравьиную кучу, возвышавшуюся над зарослями папоротника. — Там лежит «муравейное масло».

Почти на вершине кучи лежал небольшой кусок какого-то светло-жёлтого вещества, очень похожего на обыкновенное сливочное масло. Мы сошли с дрожек и стали рассматривать загадочное вещество, по которому бегали муравьи. Поверхность «масла» была матовой от множества следов муравьёв. Отец рассказал мне, что ему приходилось находить на муравьиных кучах такое «муравейное масло», но увидеть его редко кому удаётся.

Мы положили кусок «масла» в кружку, которую брали с собой на охоту, обвязали бумагой и спрятали под деревом. На обратном пути мы собирались взять «муравейное масло». Вечером мы возвращались с охоты. Отец вынул из-под дерева кружку и снял бумагу. «Масла» в кружке осталось совсем немного — оно улетучилось.

Остаток «муравейного масла» мы привезли домой. В тёплой комнате оно растаяло, стало жидким и прозрачным. От него резко пахло муравьиным спиртом.

Этим «маслом» растирала поясницу жившая у нас бабушка и всё уверяла, что лесное лекарство очень помогает от мучившего её «прострела». За всю долгую жизнь мне не приходилось потом находить загадочное «муравейное масло». Я спрашивал опытных людей и знакомых зоологов, заглядывал в книги, но «муравейное масло», которое в детстве я видел своими глазами, так и осталось загадкой.